

— Эй, Титус... Чем сейчас занимается Его Высочество Адриан?

Мужчина с утончёнными чертами лица, стоящий напротив Эркюля был его вторым старшим братом — второй сын Адриана III, Титус.

У Эркюля было два брата, он был третьим, самым младшим из всех. Самым старшим братом был Адриан, вторым старшим братом был Титус.

Несмотря на то, что Эркюль и его старший брат, Адриан, обменялись между собой за всю свою жизнь не более чем сотней слов, он был достаточно близок с Титусом. И даже после восхождения на престол ничего не изменилось.

Они родились от двух разных матерей и росли по отдельности, не испытывая к друг другу никаких братских чувств. Однако им обоим были интересны литература и искусства, временами они вместе ужинали и что-то обсуждали.

— Он закрылся в своей комнате и до сих пор не выходит. Не может принять тот факт, что его не выбрали наследником императорского престола.

— Я могу передать трон ему.

— Перестаньте. Если Ваше Величество передаст ему корону, эта страна точно покатится ко всем чертям.

— А ты сам не хочешь, Титус?

— Ха-ха, смешно.

Титус помахал руками, отказываясь от предложения Эркюля. Он понимал, что он не подходит на место императора. Как и Эркюль, он никогда не хотел становиться императором.

Хобби Титуса были рисование, гравировка, игра на музыкальных инструментах и поэзия. Честно говоря, его артистические навыки были лучшими в культурной истории Империи, поэтому если он станет императором это будет пустая трата таланта. Так сказал ему отец, Адриан III.

Сопоставимой с ним личностью в истории Земли может быть только Император Хуэй-цзун. Если Титус будет коронован, то довольно скоро Лемурианская Империя встретит свой конец также, как и было с Хуэй-цзуном.[1]

— Я совсем ничего не знаю о Его Высочестве Адриане. Он ненавидит меня до мозга костей, да? Я вроде бы не делал ему ничего плохого...

— Ну, скорее всего старший брат не может принять само ваше существование, Ваше Величество.

— Что я не так сделал?

— ...Ничего страшного, если Ваше Величество не осознаёт этого, это всё равно не ваша вина.

Затем Титус начал рассказывать о причинах, почему его старший брат, Адриан, ненавидит Эркюля.

Как вы уже догадались по его имени, старший сын Адриан был назван в честь своего отца Адриана III. Возможно, если бы его короновали, его бы звали Адриан IV.

Изначально предполагалось, что именно он станет Императором. Адриан III передал своё имя новорождённому преемнику, вместе со своими чаяниями и желаниями. Он не просто дал своему сыну то же самое имя, что и у него, но и просто души в нём не чаял.

Может быть из-за того, что его в детстве сильно баловали, Адриан вырос эгоистичным и упрямым ребёнком. Он обладал огромной силой, и зачастую, использовал насильственные действия по отношению к детям аристократов, тем самым доставляя Адриану III много проблем. Но всё же он склонился перед аристократами, делая всё, чтобы превратить Адриана в приемлимого наследника.

Ему казалось, что его сын стал таким из-за того, что он слишком сильно его избаловал; он считал, что эти проблемы со временем сами пройдут. Но этого не произошло.

Четырнадцать лет спустя, Адриан всё-таки пересёк черту, будучи наследником престола — он изнасиловал девушку из семьи аристократов. Это подняло огромный шум, который сильно потряс политическую сцену Империи.

В это момент, Адриан III понял, что ему придётся окончательно отказаться от идеи сделать Адриана своим преемником. Однако его второй сын, Титус, был не так хорош.

Когда он уже начал задумываться о том, что ему делать, родился Эркюль.

Таким образом, он выразил всю свою привязанность на Эркюля. Внезапно потеряв всю любовь и расположение Адриана III, Адриан возненавидел Эркюля.

Прекрасно, просто замечательно...

— Ну и что тут такого замечательного? Должен сказать — Отец отстойно воспитывает своих детей.

— Разве отец не добился больших успехов в вашем воспитании, Ваше Величество? Возможно, у него это получилось благодаря тому, что он успел чему-то научиться, воспитывая первого и второго сына.

Титус весело рассмеялся. Двое братьев никогда не чувствовали родства со своим отцом Императором Адрианом III.

Так как Адриан III не возлагал никаких надежд на Титуса, они редко когда разговаривали друг с другом. Отталкиваясь из своего опыта воспитания первого сына, Адриана, он старался не баловать Эркюля слишком сильно, поэтому они никогда не общались друг с другом, как родитель-ребёнок.

— Так, когда вы собираетесь казнить его, Ваше Величество?

— Это опасные речи. До тех пор пока он послушен мне, он будет жить.

Эркюль пожал плечами. Было очевидно, что Адриан ненавидел Эркюля и жаждал заполучить его корону. Но это были всего лишь его мечты. На самом деле он бы ничего не смог сделать, да и плана у него никакого не было.

Убийство Адриана сейчас только навредит репутации Эркюля.

— Рано или поздно он выйдет из под контроля... И объединившись с аристократией доставит тебе множество проблем.

— Разве еще остались недовольные аристократы?

Победить варваров, вернуть утраченные территории и вернуть Вечный Город Лемурии обратно в лоно Империи. Чтобы сделать все это, нужна была мощная армия, для поддержания этой армии необходимо было взимать высокие налоги. Услышав объяснение Эркюля, многие дворяне выразили свое согласие с действиями Эркюля.

Лемурианская Империя была некогда великой державой. Сейчас она уже потеряла половину своих территорий, которые наводнили варвары.

Единственное, что удерживало лемурианских людей вместе, было убеждение, что их страна является священным Царством Божьим, и когда придет Страшный суд, граждане Империи будут последними, кто останется на Земле. Они гордились этим фактом.

Восстановление утраченных территорий. Эти слова сильно всколыхнули сердца дворян.

Тем не менее, те кто поддежаивал действия Эркюля были в основном эльфийскими кланами с долгой продолжительностью жизни, которые жили еще со времён основания нации и образования Лемурианской Империи, следствие чего, они испытали сильное чувство ностальгии. Новейшие поколения дворянства не проявили большого интереса к восстановлению утраченных территорий, они по-прежнему испытывали некоторое недовольство по отношению к Эркюлю.

— Но ваше величество, не эльфийские аристократы все ещё проявляют некоторое недовольство. Если они объединятся с Адрианом...

— Похоже, ты действительно не разбираешься в политике. Скажи мне, Титус. Что они такого могут сделать? О восстании не может быть и речи. Я легко могу обнаружить перемещение товаров и персонала через гильдии. Их будет очень просто вычислить, когда они начнут собирать оружие, пищу и наемников. Покушение? Это еще более абсурдно. Нет убийцы, который бы смог преодолеть защиту Каролины.

— Я защищу вас, Ваше Величество. — вспомнил слова Каролины Эркюль.

Возле Эркюля была не только Каролина, но и группа элитных стражников. Обойти эту защиту, пройти мимо Каролины и завалить самого Эркюля была невыполнимая задача. Тем более, если убийц меньше десяти, Эркюль легко может разделаться с ними с помощью своего великого контрактного духа.

— Пусть попробуют. Если они действительно попытаются меня убить, я без боя не сдамся.

Эркюль махнул рукой. Он знал что его не смогут убить.

— Оставим это, ты уже сделал то о чём я тебя просил?

— Конечно, вот.

Титус ехидно ухмыльнулся, открывая деревянный ящик. Он достал красную и белую ткань, и выложил ее перед Эркюлем.

— Особенное платье горничной для Мисс Каролины!!

То, что вытащил Титус, было платьем для горничной, которое Эркюль попросил у него сделать для Каролины. Это платье для горничной с красным и белым мотивом было милым, и в тоже время обладало немного эротичным дизайном. Это платье определенно подойдет Каролине, которой было 14 лет, - этот переходный возраст между взрослым и ребенком.

Оно идеально соответствует вкусам Эркюля.

— Я разработал его в соответствии с замерами, что вы мне предоставили... хорошо получилось?

— Не переживай. Мои глаза не могут ошибаться.

Эркюль измерил все три размера Каролины и её рост своим идеальным зрением. И это был определенно не тот случай, когда он просто пялился на её прекрасные формы.

...Чёртов извращенец.

— Итак, когда Ваше Величество предоставит возможность мисс Каролине надеть это платье? Ваше пари заключалось в том, что военные реформы, проведённые вами будут успешны, так? Насколько я её знаю, она не наденет его, пока не увидит хоть какие-нибудь результаты, хотя...

— О, не стоит преживать об этом.

На лице Эркюля выступила улыбка.

— Завтра мы идём на войну.

Небрежно сказал Эркюль, собираясь на пикник.

Пелозонианское Госудрство Наёмников.

Эта страна была образована в глубинных районах Лемурианской Империи.

Около восьми лет назад, когда Эркюлю было всего лишь семь лет, царствующий император Адриан III отказался оплатить согласованную зарплату, в результате чего, банда наёмников, которую он нанял, восстала против него. Чтобы подавить это восстание, Адриан III лично повёл свою армию в бой...

Он был побеждён Капитаном Наёмников, Дариусом. В послествии, Адриан III был вынужден принять мирные условия и уступить Пелозонианский полуостров.

С тех пор, Пелозонианский полуостров контролировался де-факто народом, сформированным наёмниками.

Так как Пелозонианский полуостров был расположен вблизи маршрута, пролегающего от южных территорий Империи до Новой-Лемурии, он представлял серьёзную угрозу для контроля Лемурианской Империи над морями. К счастью, у Государства Наёмников не было военно-морского флота, и оно никак не могло помешать торговле Империи.

Но несмотря на это, оно по-прежнему остаётся занозой для Империи, и представляет угрозу национальной безопасности.

Кроме того, три года назад, когда Эркюлю было двенадцать лет (за несколько месяцев до его коронации), Адриан III вновь развязал войну, чтобы выгнать этих наёмников из Империи, но снова потерпел унизительное поражение. Психическое истощение с того времени было косвенной причиной его смерти.

Эркюль также участвовал в той кампании и едва смог выжить.

Эркюль решил напасть на Пелозонианское Государство Наёмников, чтобы испытать свою новую регулярную армию. С одной стороны эта война нужна была для возвращения утраченных территорий, с другой - восстановить честь отца, отомстив за проигрыш три года назад.

— Так давай же сделаем это!! Гарфис!!

— Как всегда неожиданно.

Эркюль рассказал о кампании на Пелозонианский полуостров Гарфису за неделю до разговора с Титусом.

— Ваше Величество, вам не нужно спешить с этим. Мы должны понаблюдать за ситуацией чуть дольше и подождать, пока Ваше Величество не накопит необходимый опыт...

— Что, если я скажу вам, что Пелозонианские наёмники готовятся к войне?

Перебил Гарфиса Эркюль. Он ответил Гарфису, у которого на лице было выражено сомнение.

— Эта информация предоставлена зерновой и стальной гильдиями. Зерно и железо перемещаются неестественным образом. Торговцы из различных мест также сообщили, что

наёмники необычайно мобилизовались. Все эти сообщения возвращаются к нам из Пелозонианского Государства Наёмников. Эти парни, вероятно, закончат свою подготовку за две недели.

Гарфис широко раскрыл глаза.

— В-Ваше величество... Это...

— Что? Теперь ты рад, что я создал гильдии?

Эркюль создал торговые гильдии не только для сбора налогов. Он также собирал информацию от торговцев.

Как говорится: "Тот, кто контролирует информацию - контролирует весь мир."

— Скорее всего, они планируют задать молодому правителю хорошую трёпку и раздобыть золото. В конце концов, они ничего не знают о том как управлять финансами. Пелозонианские крестьяне, похоже, недовольны высоким налогообложением... Давайте выгоним хамских наёмников и научим их уважать нас.

— Но если начать прямо сейчас мобилизовать войска... Нет, мы можем мобилизовать регулярную армию. Если мы воспользуемся морским маршрутом, сможем даже атаковать прежде, чем это сделает враг!

— В точку.

Эркюль широко улыбнулся. Но Гарфис до сих пор выглядел неуверенно.

— Что не так? Тебя еще что-то беспокоит?

— ...Просто, это будет первый раз, когда Ваше Величество командует армией. Возможно, нам лучше бы следовало использовать преимущество нашего ландшафта, и создать линию обороны...

— Пелозонианский полуостров был нашей территорией всего восемь лет назад. Не беспокойся, согласно информации торговцев, география тех мест не изменилась. Пелозонианцы тоже ждут нашу помощь в свержении тиранического правления наёмников. У нас есть поддержка со стороны местных жителей. И вместо того, чтобы пассивно защищаться, я предпочитаю взять инициативу в свои руки и напасть.

Нападение и оборона. Обычно, оборона имеет больше преимуществ, но не всегда.

Будучи стороной нападения, у тебя появится право выбрать куда нанести удар.

Задача командира, определить какой вариант лучше подходит. И Эркюль предпочитает второй вариант.

— Всё же, я не ожидал, что такой храбрый генерал, как сэр Гарфис будет таким неуверенным. Хотя, после всех поражений отца в том, что вы так пессимистично настроены нет ничего удивительного... Уверяю вас, я отличаюсь от отца. Я выслушаю ваши мнения и не буду перенапрягаться. Я обязательно буду обсуждать планы сражений с моими генералами. Вас это устроит?

— ...Может ли Ваше Величество пообещать мне это?

— Ага. Обещаю. Если я не прислушаюсь к твоему совету и сделаю ошибку, Каролина меня возненавидит.

Эркюль подмигнул. Гарфис выдохнул и начал подниматься...

— Понимаю... я тоже предпочитаю атаковать, вместо того, чтобы защищаться. Я определённо подарю вам победу Ваше Высочество.

— Я полагаюсь на тебя, "Бушующее Пламя" Гарфис.

А затем, началась Пелозонианская Война. С принятия военных реформ прошёл год. В это же время, Императору Эркюлю исполнилось пятнадцать лет.

[1] - Хуэй-цзун (кит. 徽宗, 7 июня 1082 — 4 июня 1135) — восьмой император династии Сун, художник, каллиграф, музыкант, мастер чайной церемонии. Увлечение искусствами привело его к небрежению государственными делами и катастрофе: империя потеряла свои северные владения, Кайфэн, одна из величайших столиц мира, был разграблен. Пленение императорского дома положило конец истории Северной Сун.

<http://tl.rulate.ru/book/16886/370092>